

Михаил Орлов

Деньги -
это не богатство.

Михаил Орлов

Деньги - это не богатство

<https://litres.ru/74578063>

SelfPub; 2026

Аннотация

Большинство книг о деньгах учит, как стать богатым. Это о том, как не стать беднее из-за собственных решений.

Как устроены кредиты, сбережения, инвестиции, инфляция и риск. Почему высокая зарплата не означает благополучия, а доходность имеет цену?

Финансовая грамотность не делает человека волшебным образом богаче, но она учит его не стать беднее.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Орлов

Деньги - это не богатство

Глава 1

Богатство, которого у вас нет

Люди чрезвычайно плохо понимают собственное финансовое положение.

И предельно ясно почему: они смотрят не на те числа.

— Я зарабатываю триста тысяч.

— У меня квартира за двадцать миллионов.

— У меня в портфеле четыре миллиона.

— Мой бизнес оценивается в сто миллионов.

Все эти фразы могут описывать богатого человека. А могут — человека, которому достаточно двух неудачных месяцев, чтобы начать занимать деньги у родственников.

Самая опасная финансовая иллюзия состоит в том, что мы принимаем видимое богатство за устойчивость.

Это разные вещи.

Человек с хорошей зарплатой

Представим москвича с доходом 350 тысяч рублей в месяц.

Это значительно выше среднего российского дохода. У

него хорошая квартира в ипотеке, машина, отпуск дважды в год, приличная одежда. Он не считает себя богатым — в Москве вообще существует замечательная способность получать почти любую сумму и обнаруживать, что её совершенно недостаточно, — но считает себя финансово благополучным.

Каждый месяц происходит примерно следующее:

350 тысяч приходят.

320 тысяч уходят.

На счетах лежит 400 тысяч.

Остаток по ипотеке — 11 миллионов.

Автомобиль куплен в кредит.

Человек зарабатывает 350 тысяч. Но это не значит, что у него есть 350 тысяч.

У него есть машина, требующая постоянного притока 350 тысяч.

Остановите приток — и станет видно её устройство.

Теперь возьмём другого человека. Он живёт в Екатеринбурге, получает 140 тысяч, квартира у него давно выплачена, кредитов нет, а на депозитах и в ОФЗ лежит 2,5 миллиона рублей.

Первый зарабатывает в два с половиной раза больше.

Кто богаче?

Вопрос поставлен неправильно.

Правильный вопрос:

кто из них способен дольше пережить неприятности, не

меняя радикально свою жизнь?

Вот с этого и начинается финансовая грамотность.

Не с доходности.

Не с выбора акций.

И уж точно не с таблицы, в которой вам предлагают выяснить, сколько денег в год вы тратите на кофе.

Сначала — выживаемость.

Доход — это поток, а не имущество

Зарплата обладает неприятным свойством: она перестаёт существовать примерно в тот момент, когда вам перестают её платить.

Это кажется настолько очевидным, что люди почти никогда об этом не думают.

Доход в 500 тысяч рублей нельзя положить в сейф. Нельзя продать. Нельзя передать детям. Нельзя использовать через три года.

Это всего лишь скорость поступления денег.

В финансовом смысле человек, говорящий «я получаю 500 тысяч в месяц», сообщает о себе примерно столько же, сколько водитель, сообщающий: «я еду со скоростью 120 километров в час».

Хорошо.

А сколько в баке бензина?

И куда вы едете?

И что произойдёт, если двигатель заглохнет?

Высокий доход чрезвычайно полезен. Но он становится

богатством только тогда, когда часть потока превращается в капитал.

Допустим, два человека десять лет получают одинаковые деньги.

Первый повышает расходы каждый раз, когда растёт зарплата. Сначала он покупает машину лучше. Потом квартиру больше. Потом обнаруживает, что человек его положения почему-то должен летать не экономклассом. Через десять лет он действительно живёт гораздо лучше.

Второй увеличивает расходы медленнее доходов и постепенно приобретает активы.

Через десять лет их зарплаты всё ещё одинаковы.

Но финансово это уже совершенно разные организмы.

Первому необходим следующий месяц.

Второму — нет.

И это, возможно, одно из лучших определений богатства.

Богатство начинается там, где очередная зарплата перестаёт быть вопросом немедленного выживания.

Квартира за двадцать миллионов

Россия особенно интересна тем, что здесь существует культ недвижимости.

У него есть исторические причины. Советская квартира была не просто активом. Она означала безопасность. В девяностые банковские сбережения уничтожались инфляцией, финансовые компании исчезали, государство объявило дефолт по ГКО, а квартира продолжала стоять на прежнем ме-

сте.

Поэтому выражение «зато квартира своя» для российского человека означает несколько больше, чем запись в бухгалтерском балансе.

И это вполне рационально.

Нерациональность начинается позже.

Представим пенсионерку с квартирой в центре Москвы стоимостью 30 миллионов рублей и пенсией 35 тысяч.

Она миллионер.

Если считать в рублях — мультимиллионер.

Но попытайтесь купить продукты квадратным метром кухни.

Здесь появляется третье понятие — ликвидность.

Актив может иметь высокую стоимость и одновременно быть почти бесполезным для решения сегодняшней денежной проблемы.

Чтобы получить деньги из квартиры, её нужно продать, заложить или сдавать. Всё это требует времени, несёт издержки и меняет жизнь владельца.

Десять тысяч рублей на текущем счёте стоят десять тысяч рублей и доступны сейчас.

Десять тысяч рублей, заключённые в стоимости квартиры, ведут себя совершенно иначе.

Бухгалтерия говорит, что это одинаковые десять тысяч.

Жизнь с бухгалтерией не согласна.

Ваш баланс

У компании есть баланс. У человека он тоже есть, просто большинство его никогда не составляет.

Принцип элементарен:

Активы минус обязательства = капитал.

Есть квартира стоимостью 15 миллионов и ипотечный долг 10 миллионов?

Ваш капитал в этой квартире — примерно 5 миллионов, а не 15.

Есть автомобиль стоимостью 3 миллиона и автокредит 2 миллиона?

Машина не делает вас владельцем трёх миллионов капитала.

Есть миллион рублей на брокерском счёте и 800 тысяч потребительских кредитов?

Фраза «у меня миллион на бирже» звучит приятнее, чем описание реального положения дел.

Люди вообще любят считать активы и забывать обязательства.

Это маленький бухгалтерский фокус, который позволяет почти каждому почувствовать себя богаче.

Особенно хорошо он работает в периоды роста рынков.

В США это было прекрасно видно перед кризисом 2008 года. Стоимость домов росла, владельцы недвижимости чувствовали себя богаче и занимали под увеличившуюся стоимость жилья. На бумаге капитал рос. Одновременно росла зависимость всей конструкции от одного предположения:

недвижимость не должна сильно дешеветь.

Она подешевела.

Оказалось, что часть богатства существовала только при условии, что завтра будет похоже на вчера.

Финансовые катастрофы вообще любят такие условия.

Российский урок

В России особенно полезно помнить 1998 год.

До дефолта государственные краткосрочные облигации давали чрезвычайно высокую доходность. Для человека, смотревшего только на доходность, всё выглядело великолепно.

Но высокая цифра доходности не была подарком.

Она была сообщением.

Рынок говорил: здесь есть риск.

Часть инвесторов интерпретировала сообщение противоположным образом: если инструмент государственный и по нему хорошо платят, значит, найден почти идеальный способ зарабатывать.

17 августа 1998 года выяснилось, что слова «государственная бумага» и «отсутствие риска» не являются синонимами.

Это полезный исторический эпизод не потому, что нам нужно готовиться к повторению именно 1998 года. История редко настолько любезна, чтобы повторять катастрофы в прежнем костюме.

Урок другой:

актив следует оценивать не только по тому, сколько он приносит в нормальной ситуации, но и по тому, что с ним происходит в ненормальной.

Это относится к российским ОФЗ.

К американским Treasury.

К московской квартире.

К акциям Apple.

К депозиту.

К собственному бизнесу.

И даже к профессии.

Если девять лет из десяти нечто работает превосходно, этого недостаточно, чтобы назвать его безопасным.

Маленький научный пример: эргодичность

В математике и физике существует понятие эргодичности. Нам понадобится от него совсем немного.

Представьте игру.

Сто человек получают возможность один раз подбросить монету. При удаче их капитал увеличивается на 50%, при неудаче уменьшается на 40%.

Если смотреть на результаты множества людей после одного броска, картина может выглядеть вполне терпимо.

Но теперь заставим одного человека играть снова и снова.

Это уже другая задача.

Для конкретного человека имеет значение не только средний результат, но и траектория, по которой он к нему идёт. Если на этой траектории существует возможность разоре-

ния, прекрасное математическое ожидание может оказаться слабым утешением.

В личных финансах происходит нечто похожее.

Экономическая статистика работает с миллионами людей.

Вы живёте только одну жизнь.

Вам не дадут тысячу параллельных биографий, чтобы неудачи в одних компенсировались успехами в других.

Поэтому для отдельного человека возможность пережить плохой сценарий часто важнее максимизации среднего результата.

Это фундаментальное различие между человеком и таблицей Excel.

Excel не умирает.

Не теряет работу.

Не разводится.

Не болеет.

Не вынужден продавать актив именно в тот месяц, когда рынок рухнул на сорок процентов.

Человек — вынужден.

Миллион на бирже — не всегда миллион

Представим российского инвестора.

У него:

500 тысяч на депозите;

2 миллиона в ОФЗ;

3 миллиона в российских акциях;

квартира стоимостью 18 миллионов;
и 200 тысяч на текущем счёте.

Можно сказать, что у него активов на 23,7 миллиона.

Но это число почти бессодержательно без следующего вопроса:

для чего нам понадобились деньги?

Если нужно заплатить 100 тысяч завтра, проблем нет.

Если нужно прожить без дохода полгода — вероятно, тоже.

Если понадобилось пять миллионов немедленно, ситуация уже другая.

Квартиру придётся продавать.

Акции могут находиться в просадке.

У облигаций есть рыночная цена, которая также меняется.

Депозит может иметь условия досрочного расторжения.

А в чрезвычайных обстоятельствах возникают риски, которые ещё вчера казались теоретическими.

Российский инвестор получил особенно наглядный урок в 2022 году, когда выяснилось, что у ценной бумаги есть не только риск изменения цены. Существуют инфраструктурный, санкционный, валютный и юрисдикционный риски. Иностраннй актив может продолжать существовать, компания может прекрасно работать, а доступ владельца к своему активу — измениться.

Это важная мысль.

Стоимость актива и возможность воспользоваться акти-

вом — не одно и то же.

Западный инвестор обычно меньше думает о таком риске. Зато у него есть собственные разновидности неприятных сюрпризов. Клиенты американского банка Silicon Valley Bank в 2023 году обнаружили старую истину: деньги в банке и абсолютно безусловно доступные деньги — понятия близкие, но не идентичные.

Конкретные риски различаются.

Принцип одинаков.

Богатый человек может быть хрупким

Финансовая хрупкость — это ситуация, когда небольшое внешнее воздействие вызывает непропорционально большие последствия.

Человек получает 600 тысяч рублей и тратит 580.

Потеря работы превращает его жизнь в кризис.

Другой получает 150 тысяч, тратит 100 и имеет запас денег на два года.

Первый выглядит богаче.

Второй устойчивее.

Это не значит, что надо жить бедно ради удовольствия смотреть на банковский счёт. Деньги существуют в том числе для того, чтобы их тратить. Человек, который всю жизнь экономил и умер с огромным счётом, не обязательно выиграл финансовую игру.

Но между потреблением и хрупкостью есть принципиальная граница.

Роскошь — это дорогой ресторан.

Хрупкость — необходимость следующей зарплаты, чтобы внести минимальный платёж по кредитной карте.

Роскошь можно отменить.

Обязательство отменить гораздо труднее.

Поэтому одинаковые расходы могут иметь совершенно разный финансовый смысл.

Сто тысяч рублей, потраченные на путешествие из свободных денег, и сто тысяч, потраченные с кредитной карты человеком без накоплений, — экономически разные действия, хотя самолёт, гостиница и море будут совершенно одинаковыми.

Не спрашивайте, сколько вы стоите

Популярная финансовая литература любит показатель net worth — чистую стоимость имущества.

Он полезен.

Но и он способен создать ложное чувство точности.

Допустим, ваш капитал составляет 12 438 500 рублей.

Очень солидная цифра.

Что именно означает точность до пятисот рублей, если восемь миллионов из этих денег — оценочная стоимость квартиры?

Практически ничего.

Личные финансы вообще лучше воспринимать не как точную науку о будущем, а как систему защиты от собственной неспособности его предсказать.

Не нужно знать, когда будет следующий кризис.

Не нужно угадывать курс доллара через пять лет.

Не нужно предсказывать индекс Мосбиржи.

Не нужно знать, когда закончится рост S&P 500.

Человеку, который строит финансовую систему на точном прогнозе будущего, придётся быть правым.

Человеку, который строит её с запасом прочности, достаточно не оказаться катастрофически неправым.

Второе намного проще.

Четыре числа вместо одного

Поэтому вместо вопроса:

«Сколько у меня денег?»

полезнее знать четыре числа.

Первое — текущий доход.

Сколько денег в среднем приходит за месяц.

Второе — обязательные расходы.

Не рестораны и развлечения, а то, что нельзя безболезненно прекратить завтра: жильё, еда, лекарства, обслуживание долгов, содержание детей, коммунальные платежи.

Третье — чистый капитал.

Стоимость активов минус долги.

Четвёртое — ликвидный резерв.

Сколько времени вы можете прожить, если завтра доход станет равен нулю.

Последнее число часто важнее остальных.

Человек может не знать точную стоимость своей кварти-

ры. Это не страшно.

Он может не помнить, сколько заработал рынок акций за последние двенадцать месяцев. Тем более не страшно.

Но если он не знает, сможет ли прожить без дохода две недели, два месяца или два года, он не понимает собственного финансового положения.

Главное правило этой главы

Богатство лучше измерять не количеством вещей, которые вы можете купить, а количеством неприятностей, которые можете пережить, не разрушив свою жизнь.

Это менее эффективная мера.

Ею трудно похвастаться.

Никто не замечает на улице, что у вас нет потребительских кредитов. Коллеги не видят шестимесячный запас денег на депозите. Фотография отсутствующей ипотеки плохо смотрится в социальных сетях.

Финансовая устойчивость вообще довольно скучна.

В этом её достоинство.

Катастрофы гораздо интереснее.

В следующих главах мы будем заниматься в основном тем, как сделать так, чтобы они происходили с кем-нибудь другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.